

RU

Особенности художественных деталей в повести В. Н. Гаврильевой «Дорога»

Андросова Т. Л., Васильева Т. Н.

Аннотация. Цель исследования – выявление особенностей художественных деталей в повести «Дорога» якутской писательницы В. Н. Гаврильевой. В статье рассматривается своеобразие роли художественных деталей в раскрытии характеров и психологического состояния персонажей. Научная новизна заключается в разработке собственной классификации художественных деталей, основанной на работах отечественных литературоведов Н. Л. Вершининой, Е. С. Добиной, В. А. Кухаренко. В результате исследования представилось возможным выделить основную деталь-символ, а также раскрыть ее роль в референции создания образов. Приведены характеристики других художественных деталей, выявлены особенности использования цветовой палитры при описании внутреннего состояния героев.

EN

Specificity of Artistic Detail Functioning in the Story “The Travel” by V. N. Gavrilyeva

Androsova T. L., Vasilyeva T. N.

Abstract. The research objective includes identifying specificity of the artistic detail functioning in the story “The Travel” by the Yakut writer V. N. Gavrilyeva. The paper analyses the artistic detail role in revealing the personages’ characters and psychological conditions. Scientific originality of the study lies in the fact that relying on works of the Russian literary critics N. L. Vershinina, E. S. Dobin, V. A. Kukhareenko, the authors propose their own classification of artistic details. The research findings are as follows: the key detail-symbol is identified, its role in literary images development is revealed; some other artistic details are highlighted; specificity of the colour palette used to describe the personages’ inner state is determined.

Введение

Малые компоненты предметного мира произведения – художественные детали – выполняют одну из важнейших функций при создании образа. Посредством их читателю предоставляется дополнительная информация о персонажах произведения. Как полагает Н. М. Абдуллаева, художественные детали «позволяют читателю оживить тот или иной образ, характер, предмет и т.п., обращая внимание читателя на определенные черты характера, внешности, эмоции» [1, с. 13]. В итоге художественная деталь фактически выступает точкой соприкосновения читателя и автора [6, с. 189]. Е. С. Добин утверждает: «...смысл деталей в том, что в бесконечно малое вмещено целое» [4, с. 303].

Б. П. Подольский отмечает, что путь создания художественных деталей сложен и многообразен [8, с. 189]. Существует мнение о том, что их обширное применение – существенный показатель индивидуального стиля писателя. Можно считать, что «деталь – это стиль». Из последнего утверждения следует, что исследование художественных деталей того или иного произведения требует индивидуального подхода к творчеству писателя. Подробного анализа в отечественной литературоведческой науке особенностей художественных деталей в социально-психологических повестях Валентины Николаевны Гаврильевой (член Союза писателей СССР, 1944 г.р.) нами не обнаружено, и данная статья призвана в какой-то мере восполнить этот пробел.

Актуальность темы обусловлена возросшим интересом читателей к творчеству В. Н. Гаврильевой, а также необходимостью осмысления и анализа ее произведений с позиции новых эстетических и методологических требований времени.

Для достижения намеченной цели исследования представляется необходимым решение следующих задач: выделить основную деталь-символ; охарактеризовать выявленные художественные детали в соответствии с собственной классификацией; выявить особенности использования автором цветовой палитры при изображении душевного состояния героев.

Разработка классификации производилась на основе сравнительно-типологического подхода, художественные детали выявлены с помощью сравнительно-функционального и статистического методов.

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных литературоведов Н. Л. Вершиной [2], Е. С. Добиной [4], В. А. Кухаренко [5], в которых рассматриваются особенности функционирования в художественных текстах различных видов художественной детали. Отметим, что вопрос о единой классификации художественных деталей все еще остается дискуссионным, в связи с этим каждый из исследователей, опираясь на свое видение вопроса и свой опыт изучения творчества конкретного писателя, склонен устанавливать собственную классификацию.

В качестве объекта исследования нами выбрана повесть В. Н. Гаврильевой «Суол» («Дорога», 1976), где мы сочли возможным выделить семь типов деталей: деталь-символ, деталь-сравнение, бытовая, пейзажная, портретная, предметная, психологическая детали.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты и сформулированные выводы могут быть использованы как специалистами, занимающимися научным изучением особенностей художественной детали, так и всеми интересующимися вопросами литературоведения. Материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении литературы народов России, истории якутской литературы, особенно якутской прозы 1960-1980 гг.

Основная деталь-символ повести «Дорога»

В центре тематического пространства якутских повестей 1960-1980-х гг. располагаются характеры современников, нравственно-психологическое содержание конфликтов [7, с. 395]. Одним из ярких представителей якутской прозы этого периода является В. Н. Гаврильева, автор известных социально-психологических повестей «Любовь осени», «Маленькая повесть о глупой женщине» и «Дорога».

Протагонист анализируемой нами повести «Дорога» – Мэхээс (Михаил), много лет, вплоть до заслуженного отдыха, проработавший бульдозеристом. Работая вахтовым методом вдалеке от дома, он помогал своей семье деньгами, обеспечивая ей жизнь в достатке.

По нашему мнению, главной *деталью-символом* в повести является **дорога**. Сделать такой вывод позволяет то, что эта деталь многократно повторяется в тексте произведения, а кроме того, вынесена в заголовок произведения.

В эпиграфе автор прибегает к приему сравнения, сопоставляя **дорогу** и жизнь: *«Киһи олоҕо – син биир суол кэриэтэ»* [3, с. 74]. / *Жизнь – словно дорога* (здесь и далее перевод авторов статьи. – Т. А., Т. В.). Эта *деталь-сравнение*, характеризующая различные жизненные пути, подчеркивает неповторимость человеческих судеб. *Омоох суол, көнө, айан суола, ыллык суол... Син эмиэ суол арааһын кэриэтэ, дьон олоҕо – араас, майгыннаспат, тус-туспа суол* [Там же]... / *Едва приметная дорога, прямая, дальняя дорога, тропинка... Жизнь людей такая же разная, не похожа друг на друга, как и дорога...*

В финале повести Михаил по просьбе сына подвозит до города соседского парня, собравшегося на строительство БАМа со своими одноклассниками. Он поддерживает решение парня начать свой жизненный путь именно с прокладывания **дороги**, как когда-то и он сам. В этом молодом человеке, как будто продолжающем его путь, настроенном на строительство новой жизни – дороги, он как будто видит, узнает себя.

Характеристика художественных деталей повести «Дорога»

К *портретным деталям*, создающим устойчивый, стабильный комплекс черт внешности человека [10, с. 218], в том числе и возрастных примет (черты лица, цвет волос и т.п.), отнесем **седину Михаила**. В контексте повести седина является не только символом мудрости, но и иносказательным выражением печали и горьких раздумий. После каждого упоминания о печальных событиях автор подчеркивает, что герой поседел. Например, в воспоминаниях о детстве высвечивается *предметная деталь* – **деревянная игрушечная лошадка**, которую Михаил «седлал» и «скакал» на ней вокруг своего дома. Он мечтал, что, когда станет взрослым, эта игрушечная лошадь превратится в настоящую, на которой он объездит целый мир. Со временем коня сменяет машина, но мечта объехать весь мир так и не осуществилась, а голова уже поседела. *Ол кэмэ аастыта ыраатта, баттаҕа манхайда* [3, с. 75]. / *Это время прошло, он поседел*. В данном случае *портретная деталь* служит символизации тоски по ушедшему беззаботному детству, несбывшихся мечтаний о том, чтобы увидеть весь мир.

Далее в тексте появляется **балаган**, символизирующий домашний очаг и семью. Комсомолец Михаил хотел сжечь свой маленький балаган и покинуть отчий дом, который для него символизирует устаревший уклад жизни. Ныне при виде своего бывшего дома, от которого осталось лишь три стены, его охватывают сожаление и грусть по своей неразумной молодости. Обрушение балагана символизирует крушение семейного счастья.

Михаил прогуливался около своего заброшенного дома, топчя **полынь с горьким запахом**, вспоминая тяжелые эпизоды Великой Отечественной войны, свое участие в боях за освобождение Минска. Растение полынь в качестве *пейзажной детали* символизирует то, что прошлое до сих пор не оставляет главного героя произведения.

Горький яд полыни – уныния – ощущается, когда Михаилу становится стыдно или беспокояно за содеянное. Его хождение по полыни, смирение с ее неприятным запахом, по всей видимости, означают, что герой сознательно наступает на воспоминания о прошлом, пробуждая к жизни их терпкость. Протагонист повести

посвятил немалую часть своей жизни работе, приезжая домой лишь на несколько дней, практически не участвуя в воспитании детей. Он не заметил даже, как ступил на отдельный от семьи жизненный путь. Его жена Кэтириис (Катерина) по любому удобному случаю напоминала ему об этом и «давила» на его совесть. Работая не покладая рук, Михаил все отдалялся от своих родных, которым, конечно же, не хватало крепкого мужского плеча. Горький яд грусти нашел прибежище глубоко в уголке сердца Катерины, так же как прокрался и в мысли Михаила о том, сколь невнимателен он к своей семье.

Когда главному герою стало больше некуда спешить (вышел на пенсию), ему приходит в голову мысль погостить у своих детей, иными словами, наверстать упущенное. Он рвет **полюнь с горьким запахом** давно ушедшего и идет в сторону развалившегося **балагана**. Этим действием Михаил доказывает, что теперь он готов, забыв о грустных событиях, решительно идти навстречу своей семье. Он зримо представляет, в каком месте должен восстановить старый балаган и где объединить своих домочадцев. Теперь ему уже ничто не мешает провести с ними остаток жизни. *Мэхээс билигин дэ кэнгүл буолла ээ, кэнгүл! Дээ бишгээ олоруохтара, бары бишгээ олоруохтара. Мэхээс дьонун хомуйталыыр баҕалаах* [Там же, с. 97]. / *Михаил уже свободен, свободен! Наконец-то все начнут жить вместе. Михаил намерен собрать свою семью*. Теперь можно с уверенностью утверждать, что дорога его семьи уже определена и проложена.

Так, во время ожидания встречи с дочерью Ланой он мысленно проигрывает предстоящий диалог. Если Михаил удостоверится в том, что дочь больше не держит на него зла, то все станет намного лучше, и горький запах полюни перестанет томить его сердце, и тихий ветерок перестанет его обвевать. Здесь возникает еще одна *ней-заяная деталь* – **тихий ветер**, означающий перемены. Как отмечает сам Михаил, прежний ветер дул пожаром и был чреват разрушением всего старого, а молодежь того времени считала себя представителями новой жизни.

Затем выясняется, что Михаил осмелился срубить **коновязь-сэргэ** у заброшенного балагана. В якутской культуре коновязь символизирует благополучие семьи и рода. Сруб сэргэ, вероятнее всего, символизирует «бегство» от домашнего быта и разрушение семейного уклада во всех смыслах этого слова. Лишь в конце произведения герой изъявляет желание восстановить «срубленное»: *...сэргэтэ суох хайдах... Сэргэтэ суох – өтөх суох* [Там же, с. 98]. / *Как же без сэргэ... Без сэргэ нет малой Родины*.

В день выхода на пенсию Михаилу, по инициативе коллектива карьера, дарят разрешение на покупку вне очереди машины «Москвич». **Автомобиль** в контексте повести «Дорога» – символ свободы, а **зеленый** – цвет жизни. Эта *предметная деталь* символизирует навсегда свободную от долгой постылой работы жизнь, остаток которой герой проведет дома, с семьей.

Теперь, когда у него появилось свободное время, герой решает прогуляться по знакомым местам и около памятника в честь первого деревенского трактора встречает Бастыыр Байбала (Павла), с которым его когда-то на военных тропах свела судьба. Павел был награжден **медалью «За отвагу»**. Эту медаль мы относим к *психологическим деталям*, выражающим и подчеркивающим некую существенную черту характера, поведение и поступок персонажа. О медали Павла знают только эти двое. Павел предстает для читателя неоднозначным персонажем, чей образ заставляет вспомнить фразеологизм «две стороны одной медали». С одной стороны, это надежный друг, храбрец, готовый спасти Михаила из горящего танка, который мог взорваться в любой момент. С другой стороны, это персонаж отрицательный: Павел спасает Михаила из корысти, исключительно чтобы угодить генералу, едущему в тот момент в их сторону, и привлечь его внимание. Прекрасно понимая это, Михаил тогда возненавидел Павла, и сейчас при их встрече тяжелые воспоминания всколыхнули его душу, и **горький запах полюни** вновь тревожит его сердце.

В центре повести находится жизненный путь главного героя, его дорога, которая разветвляется и из которой исходят еще две тропинки: его детей, дочери Ланы и сына Петра. Когда Михаил проводывал дочь в городе, он нечаянно разбил о забор общежития одну из фар своего нового «Москвича». Более чем вероятно, что это событие символизирует его разочарование в дочери, поскольку она предпочла сойти с намеченного отцом пути и не работать на нелегкой, но высокооплачиваемой работе, выбрав свою отдельную, легкую жизнь. Дочь прямо и доходчиво объясняет отцу, что не хочет повторять его судьбу. Далее по сюжету одна из фар автомобиля разбивается, как разбивается и надежда героя на выбор дочерью правильного, по мнению Михаила, пути – теперь отцовский «светильник» больше не будет освещать ей путь. Уцелевшая же фара, очевидно, символизирует то, что надежда еще остается – на сына.

Дочери Михаила снова предстоит выбрать из двух дорог одну: совместный жизненный путь с женихом Дмитрием, с которым они дружат с детства, или легкое, ни к чему не обязывающее существование с художником Сидоровым, с которым она недавно познакомилась. Лана сравнивает свою жизнь замужем с той «детской» жизнью, где ее постоянно контролировали и поучали родители. Сидоров же, по сравнению с Дмитрием, символизирует для девушки жизнь более непринужденную и беззаботную. Здесь возникает следующая художественная *предметная деталь* – **картина** как атрибут профессии художника определяет «интеллигентного человека». В те времена, как и сейчас, молва относилась к «творческим интеллигентам» всех, кто связан с литературой, искусством и не является рабочим. Сидоров с Ланой – представители творческой профессии, и оба причисляют себя к богеме: *Биһиги богемалар буоллахпыт ди. Төһө да рабочай кыһа буоллар, оһохчут сиэнэ буоллар, кини – худуоһунньук, боге-ема! Интеллигенция* [Там же, с. 92]! / *Мы же из богемы. Несмотря на то, что она дочь простого рабочего, внучка печника, она – художник, боге-ема! Интеллигенция!* Богема (от фр. bohème, букв. цыганщина) – необеспеченные актеры, художники, литераторы и т.п., интеллигенты, ведущие беспечную и беспорядочную жизнь [9, с. 41]. Сидоров дает понять Лане, что они, по сути, очень схожи: *Эн син биш мин курдук киһигин. Бүгүн – эскиз, сарсын – эскиз, олоһун тухары оннук буолуо. Эн ыарахаттары сөбүлээбэккин, чэпчэктик эрэ олорору сатыан* [3, с. 88]. / *Ты похожа на меня. Сегодня – эскиз, завтра – эскиз, и так всю жизнь. Ты не любишь трудности, предпочитаешь легкую жизнь*.

Если бы Михаил сам мог выбирать мужа для дочери, он, конечно же, однозначно бы предпочел трудолюбивого Дмитрия, который с самого детства был целеустремленным, основательным, надежным. Ему неприятны те, кто, как Сидоров, во вполне зрелом возрасте все еще не нашли свой жизненный путь. Зайдя на выставку Сидорова, Дмитрий замечает, что это не рисунки, а только эскизы. Ему не нравится, что его невеста общается с такими людьми, как Сидоров. Сам он был твердо настроен на совместную жизнь с Ланой, но тому, видно, не суждено сбыться.

Лане присуще свойство выбирать по жизни самое легкое, а последствия ее не волнуют. Девушка «переступает» через Дмитрия и уверенно идет навстречу заветной свободе. «Свободолюбие» Ланы иллюстрируют разбросанные по углам и на полу картины, покрытые пылью книги, кучи кистей и красок. Поскольку она решила не уезжать с Дмитрием, то можно смело утверждать, что Лана уже определилась с направлением своей **дороги**. В то же время автор упоминает, что девушка все же сомневается и волнуется, как сложится ее будущее без привычного ей Дмитрия.

Михаил, полжизни отдавший работе, рассчитывал на то, что и его дочь будет человеком трудолюбивым. Лана же, напротив, с детства недолюбливала работу. **Странные изображения на картине** (красные деревья и зеленые люди) могут символизировать выбранные персонажами направления **дороги**. Перевернутые, не соответствующие реальности цвета означают, что дочь поступает наперекор желанию отца. При истолковании этой *психологической детали* полагаем, что простой рабочий Михаил и «культурная» Лана противопоставлены друг другу.

После важного разговора с дочерью Михаил сидит на крыльце и смотрит вокруг. При этом ряд *пейзажных деталей* дополняется желтым **одуванчиком**, выглядывающим из-под поленницы у общежития Ланы. Цветок, очевидно, символизирует разочарование. Михаил видит одуванчик перед поездкой к сыну, так что эта деталь может предопределять разочарование от предстоящей встречи с ним.

Михаила также беспокоит, что его сын Петр с годами становится все больше похожим на Павла, даже ведет себя, как он. В доме сына он ощущает знакомый едкий горький запах, исходящий от **ковра с похожими на полынь узорами**. Эта *бытовая деталь* передает уже не раз отмеченный нами символизм, а также и предположение о вероятном духовном родстве Петра и Павла. Это подтверждается наличием у героев разных ценностных ориентаций (для Михаила преобладающими являются духовные ценности, для Петра – материальные).

Михаил со школьных времен стремится к новой жизни, а мотивировало его к этому наставление учителя: «*Сага сайдар олох кэллэ. Алааскытыттан анааран аан дойдуну көрүң. Балаҕанньыт иһинэн мунгурданыман, көрүң, үөрэһин... Өйдөөх массыыналар кэлиэхтэрэ, ону баһылаан, үөрэһин...*» [Там же, с. 111]. / *Пришла новая жизнь. Не ограничивайтесь аласом, выходите из балаганов, посмотрите весь мир, учитесь... Придут умные машины, управляя ими, учитесь...* Юноша, вдохновленный этими словами, начал строительство новой жизни на родине на **тракторе «ХТЗ»** – с большим удовольствием снес немалое количество заброшенных домов (отех), старых могил. Во время действия повести этот трактор стоит как памятник в самом центре деревни. Таким образом, данная *психологическая деталь* символизирует собой новую жизнь.

Михаил в то время недолюбливал людей, выступавших против разрушения старых построек, коновязей и могил шаманов. По якутским поверьям, нельзя разрушать такие могилы, поскольку это может вызвать месть шамана и ответ за содеянное. Главный герой, не слушая старожиллов деревни, вместе с тем красуясь перед девушками, намеренно разрушает и сжигает эти погребения, а закрепленный на тракторе **красный флаг** будто «благословляет» его на эти действия. Таким образом, красный флаг, подчеркивающий и даже олицетворяющий упрямство, наглость и хвастовство молодого тракториста, отнесен нами к *психологической детали*.

Особенности использования цветовой палитры в повести «Дорога»

Некоторым художественным деталям автор придал красную, желтую и зеленую окраску, в результате чего цвета усугубили семантическую окраску деталей. Для написания своей картины Лана выбрала цвета, не соответствующие реальности (**красные деревья и зеленые люди**), что можно истолковать как отражение коренного разногласия с отцом по поводу выбора жизненного пути. **Красный флаг**, закрепленный на тракторе «ХТЗ», как бы ужесточает бунтарское поведение Михаила; новый **зеленый «Москвич»** – долгожданная свободная от работы жизнь; **одуванчик (желтый)** предсказывает огромное разочарование в сыне.

При рассмотрении использования цветовой палитры мы обратили внимание на то, что цветовые детали произведения наводят на мысль о светофоре. Нам представляется, что, по авторскому замыслу, доминирование этих цветов в палитре деталей может обозначать, что Михаил является «водителем» своей жизни и при этом он должен следовать дорожным правилам. Красный – цвет опасности, в светофоре является запрещающим. **Красный флаг** будто подавал знак запрета, ведь Михаил отважился сделать непоправимое. **Желтый** сигнал светофора несет предупреждающую функцию. «Предостерегающей» деталью в повести служит **одуванчик**. На **зеленом «Москвиче»** главный герой может свободно ездить, так как зеленый сигнал светофора разрешает движение.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Повесть «Дорога» изобилует художественными деталями, в большей мере определяющими идиостиль В. Н. Гаврильевой. Нами выявлено 16 деталей, упомянутых на протяжении текста произведения 59 раз. Контекстуальный анализ позволил сгруппировать детали

в 7 типов: *деталь-символ, деталь-сравнение, бытовая, пейзажная, портретная, предметная, психологическая*. Они характеризуют героев, их поступки и воспоминания, преимущественно грустные.

Все художественные детали сформированы вокруг *детали-символа* – **дороги**, вынесенной в заглавие повести. Пересечение и расхождение жизненных путей героев, долги и новые дороги характеризуют судьбы и предназначение героев данной повести. Например, Михаил проложил дорогу своей семье, но дети не последовали по ней, а построили свои отдельные дороги. Жизненные пути Павла и Михаила случайно пересекаются на войне в битве за освобождение Минска, а Байкало-Амурская магистраль – это дорога, жизнь нового поколения. *Деталь-сравнение дороги с жизнью* полностью объясняет эпиграф, вынесенный в начало повести.

Пейзажные детали – **полюнь с горьким запахом и тихий ветер** передают грустные воспоминания о прошлом, а **одуванчик**, возможно, заранее предупреждает о разочаровании Михаила в сыне. *Предметные*: **автомобиль «Москвич»** определяет свободную от работы жизнь; обрушившийся **балаган**, являясь символом семейного очага, изображает распавшуюся семью главного героя; **картина**, являясь атрибутом профессии, выступает признаком «интеллигентности» Ланы; **деревянной игрушечной лошадкой** изображается беззаботное счастливое детство Михаила; **срубленное сэргэ** – разрушенный семейный очаг. *Психологические детали*: **медаль «За отвагу»** выражает подлый поступок Павла; **трактор «ХТЗ»** – символ новой жизни, а **красный флаг** на нем подчеркивает упрямство и наглость главного героя в молодости; **странные изображения на картине Ланы** предопределяют выбор жизненного пути Ланы, не соответствующий ожиданиям отца. *Бытовая деталь* – **пестрый ковер** в доме Петра, его запах передают ощущение горечи и грусти. *Портретная деталь* – **седина Михаила** указывает на несбывшиеся мечты и надежды.

Использование автором цветовой палитры при описании психологии героев имеет особое символическое значение. Таким образом, особенностью художественных деталей повести «Дорога» В. Н. Гаврильевой являются раскрытие внутреннего состояния героев и характеристика их жизни.

Перспективы дальнейших исследований видятся нам в возможности изучения особенностей художественных деталей в творчестве В. Н. Гаврильевой в целом; в указанных рамках будет выявлено своеобразие якутской прозы 1960-1980-х гг. с позиции новых эстетических и методологических требований времени.

Список источников

1. Абдуллаева Н. М. Художественная деталь и символы в современной азербайджанской поэзии (1993-2005) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 10 (40). Ч. 1. С. 13-19.
2. Вершинина Н. Л. и др. Введение в литературоведение: учебник для бакалавров / под общ. ред. Л. М. Крупчанова. М.: Юрайт, 2015. 479 с.
3. Гаврильева В. Н. Суол: Сэһэннэр. Якутскай: Кинигэ изд-вота, 1977. 128 с.
4. Добин Е. С. Сюжет и действительность. Искусство детали. Л.: Сов. писатель, 1981. 432 с.
5. Кухаренко В. А. Интерпретация текста: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». М.: Просвещение, 1988. 192 с.
6. Лазарева Т. И. Особенности художественной детали в социально-психологическом романе Софрона Данилова «Пока бьется сердце» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2010. № 3. С. 188-193.
7. Литература Якутии XX века: историко-литературные очерки / Акад. наук Респ. Саха (Якутия); Ин-т гуманитар. исслед.; отв. ред. В. Н. Иванов. Якутск: ИГИ АН РС(Я), 2005. 726 с.
8. Подольский Б. П. Рождение художественной детали // Знамя. 1954. Кн. 5. С. 187-192.
9. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.
10. Хализев В. Е. Теория литературы: учебник для высш. учеб. завед. М.: Высш. шк., 2002. 437 с.

Информация об авторах | Author information



Андросова Татьяна Лаврентьевна¹

Васильева Татьяна Ниловна², к. филол. н.

^{1,2} Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск



Androsova Tatyana Lavrentyevna¹

Vasilyeva Tatyana Nilovna², PhD

^{1,2} Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

¹ jaero996@mail.ru, ² vtatyanan@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.11.2020; опубликовано (published): 26.02.2021.

Ключевые слова (keywords): Валентина Гаврильева; художественные детали; характер персонажа; внутренний мир персонажа; деталь-символ; Valentina Gavrilyeva; artistic details; personage's character; personage's inner world; detail-symbol.